

*И.С. Качай,
Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск*

АНТРОПОЛОГИЯ ТВОРЧЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ СВОБОДЫ И МОТИВАЦИИ ТВОРЧЕСКОГО СУБЪЕКТА

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению свободы и мотивации как генеральных внутриличностных детерминант творческого субъекта на примерах фундаментальных философских и актуальных психологических концепций. Автор обосновывает творчество как конструктивную деятельность субъекта, нацеленную на учреждение новых идей, ценностей, вещей и явлений, посредством которой происходит преобразование социокультурной действительности и экзистенциально-личностного пространства самого творца.

Ключевые слова: творчество, творческий субъект, свобода, мотивация, антропология творчества.

Осмысление антропологических оснований творчества как субстанционального фундамента деятельности творческого субъекта является актуальной проблемой на стыке философской и психологической наук. Если психология творчества основное внимание уделяет исследованию структуры творческого процесса и механизмам осуществления творческого акта, то философия творчества пытается ответить на вопросы о том, каким образом возможно создание нового, каковы предельные основания бытия творчества и какова природа феномена творчества. Антропологический подход к творчеству позволяет исследовать внутриличностную проблематику творческого субъекта в том числе в аспекте источников творческого акта. При этом важно отметить, что проблема антропологических оснований творчества явственно акцентируется в контексте современной культуры потребления, диктующей соблазны подмены внутренне свободного творческого процесса деятельностью, ангажированной внешними факторами и характеризующейся близорукими

гедонистическими ориентациями. В этой связи крайне важным представляется рассмотрение проблем свободы и мотивации как фундаментальных внутриличностных детерминант творческого субъекта.

Прежде следует отметить, что в качестве субъекта творчества на различных исторических этапах развёртывания мировой философской мысли постулировались и объективное идеальное начало (что характерно для философских концепций авторства, скажем, Платона, А. Блаженного, Ф. Аквинского и Г.В.Ф. Гегеля), и природа (что нашло отражение в умопостроениях, например, Б. Спинозы и А. Бергсона) и, главным образом, человек (что явствует из воззрений, например, И. Канта, Л. Фейербаха, К. Маркса, Ж.-П. Сартра). В частности, обосновывая творчество в антропологической плоскости, Х. Ортега-и-Гассет усматривает его смысл в разгадывании «метаморфозы мира» и в учреждении некоего, «что не копировало бы природы и, однако, обладало бы определённым содержанием» [11, с. 235], для чего необходимо наличие высоко развитых творческих способностей субъекта и специфических антропологических детерминант творца. При этом главными внутриличностными движителями творчества, по мысли различных представителей философской и психологической ветвей научного знания, выступают креативное восприятие (Дж. Беркли), продуктивное воображение (И. Кант, И.Г. Фихте, Ф.В.Й. Шеллинг), интеллектуальная интуиция (Г.В.Ф. Гегель), дивергентное мышление (Дж. Гилфорд) и многие другие антропологические детерминанты творческого субъекта.

Творчество под антропологическим углом зрения можно определить как конструктивную деятельность субъекта, в процессе которой учреждаются новые идеи, ценности, вещи и явления и которая способствует возрастанию «степени свободы человека, гуманизации общественных отношений, обеспечивающих всестороннее, гармоническое развитие личности» [1, с. 387]. Действительно, посредством творчества субъект преобразует не только социокультурную действительность, но и собственное экзистенциально-личностное пространство, в связи с чем Б.Г. Ананьев трактует творчество как

объективацию внутренних художественных образов за счёт воображения, представляющего «выражением интегральной работы всех форм жизни человека, проявлением его индивидуальности» [2, с. 179]. Более того, благодаря творчеству субъект постоянно расширяет социокультурное пространство, тем самым делая его одновременно своим-для-себя и своим-для-других. Посему стремление к трансцендированию за пределы социокультурных установлений и навязанных моделей поведения также являются сущностными характеристиками творческого субъекта.

Так или иначе, онтологическим истоком творчества являются специфические особенности творческого субъекта, важнейшей из которых предстаёт способность к интуитивному усмотрению глубинных смыслов событий и явлений внешнего и внутреннего мира. Другими традиционно постулируемыми антропологическими характеристиками творческого субъекта выступают любознательность, воображение, способность ставить и решать сложные задачи, а также стремление идти на разумные риски. М.А. Блох к личностным качествам, необходимым для реализации творческого замысла субъекта, помимо всего прочего, относит наблюдательность, стремление к всестороннему изучению фактов и потребность в реализации недостающего [4], а А.Н. Лук важнейшей особенностью творческого субъекта считает нестандартное мышление как синтез «зоркости в поисках проблем, гибкости интеллекта, лёгкости генерирования идей и способности к отдалённому ассоциированию» [8, с. 36]. Среди многочисленных внутриличностных детерминант творческого субъекта, выделяемых Б.Ф. Сорокиным, наиболее значимыми представляются гибкость, настойчивость, оригинальность, способность удивляться, открытость новому опыту и терпимость к неопределённости [13].

Однако важнейшей и фундаментальной антропологической детерминантой творчества предстаёт свобода, являющаяся неотъемлемым условием полновесного бытия человека, обретающего внутреннее раскрепощение в том числе благодаря творчеству. Как отмечает А.И.

Назарычева, «творчество предстаёт воплощением свободы как возможность развития личности, что является её ценностной составляющей» [10, с. 21]. При этом подлинная свобода творческого субъекта возможна только тогда, когда последний обладает внутренней, а не внешней (навязанной извне) мотивацией для создания нового. Действительно, как подчёркивает Н.Ю. Мочалова, творческие способности субъекта детерминированы «внутренней мотивацией его индивидуальной самореализации, ценностным контекстом духовного самотворчества на уровне сокровенного мира» [9, с. 55]. Под углом зрения В.Н. Сагатовского, мотивационные компоненты творческого субъекта обуславливают аксиологическую направленность творчества, что отражается в дифференцировании исследователем внешнего и внутреннего ценностного основания творчества. Если в первом случае творчество понимается как средство реализации тех или иных ценностей, то во втором творчество само становится ценностью. При этом переход от внешнего ценностного основания к мотивации внутреннего толка «происходит в “поле” самовыражения и самоутверждения через творчество» [12, с. 60].

Стоит отметить, что в отношении факторов, побуждающих человека к свободной творческой деятельности, среди исследователей нет единого мнения. Так, если Е.П. Ильин главными мотивами творчества постулирует интерес и смену «направления творческой деятельности как способ сохранения мотивации» [7, с. 26], то В.Н. Дружинин полагает, что «в основе творчества лежит глобальная иррациональная мотивация отчуждения человека от мира» [6, с. 166]. Нельзя не указать и на то, что проблема мотивации творческого субъекта тесно связана с осознанием границ внутренней и внешней свободы творческой деятельности, которые нередко отражаются в игровом отношении к действительности. В частности, Д.В. Винникотт замечает, что «в игре, а возможно, только лишь в игре, ребёнок или взрослый обладает свободой творчества» [5, с. 99]. Говоря иначе, творческая деятельность фундируется свободной игрой, осуществляемой субъектом с действительностью. Подобного рода экзистенциальная игра способствует укреплению онтологического

стремления творческого субъекта. Взаимосвязь игры и творчества также подчёркивает К.Г. Юнг: «Создание нового является делом не интеллекта, а влечения к игре, действующего по внутреннему понуждению» [14]. Таким образом, именно благодаря творчеству человек осуществляет собственную свободу и укрепляет внутренние и внешние связи с миром в том числе за счёт игрового отношения к действительности. Внутренняя свобода и свободная мотивация являются главными движителями творчества, в то время как творчество способствует осуществлению подлинной внутренней свободы субъекта. Неспроста Н.А. Бердяев раскрывает природу человека следующим образом: «Личность есть не субстанция, а акт, творческий акт» [3, с. 20].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеев А.П., Васильев Г.Г. Творчество // Краткий философский словарь / Отв. ред.: А.П. Алексеев. М., ТК Велби, Проспект, 2008. 496 с.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб., Питер, 2001. 288 с.
3. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической метафизики. Париж, YMCA-Press, 1939. 224 с.
4. Блох М.А. Творчество в науке и технике. Петроград, Научное химико-техническое изд-во, 1920. 59 с.
5. Винникотт Д. Игра и реальность. М., Институт общегуманитарных исследований, 2002. 288 с.
6. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. СПб., Питер, 2002. 368 с.
7. Ильин Е.П. Психология творчества, одарённости, креативности. СПб, Питер, 2009. 434 с.
8. Лук А.Н. Психология творчества. М., Наука, 1978. 126 с.
9. Мочалова Н.Ю. Сокровенный мир человека как духовный потенциал экзистенциального творчества // Вестник ЧелГУ. 2011. № 30 (245). С. 55-62.
10. Назарычева А.И. Свобода и творчество в системе личностных ценностей // Система ценностей современного общества. 2008. № 4. С. 20-23.

11. Ортега-и-Гассет, Х. Эстетика. Философия культуры. М., Искусство, 1991. 586 с.
12. Сагатовский В.Н. Аксиология творчества // Наука – Искусство – Культура. 2012. № 1. С. 58-63.
13. Сорокин Б.Ф. Философия и психология творчества. Орёл, Изд-во ОГУ, 2000. 100 с.
14. Юнг К.Г. Архетип и символ. М., Ренессанс, 1991. – 304 с.